

ЗЛАТА СОККОЛ

ВРАЧ
МОЕГО СЕРДЦА

Злата Соккол

Врач моего сердца

<https://litres.ru/74205579>

Аннотация

- Подойди сюда.

Не смотрю на него. Прикусываю губу и качаю головой, мол, нет, не подойду.

- Елова, - припечатывает так, что кровь стынет. - Подойди.

Закрываю на миг глаза. Раз-два-три... Всё равно не останет. Подхожу. Боровой делает ко мне шаг и теперь нависает надо мной суровой плечистой скалой.

Бросаю на него короткий взгляд, и сердце замирает. Боже, какой же он красивый...

- Ты никуда не уйдешь, ясно? - Мое заявление на увольнение у него в его сильных пальцах превращается в мелкие клочки. - Никакого нахрен увольнения.

Боровой Роман Владимирович - не просто талантливый врач, он тот, глядя на кого, я начинаю трепетать. Когда-то мы уже пересекались с ним, ведь он спас зрение моему отцу. И вот, наши пути вновь пересеклись - теперь мы вместе работаем. У меня всё сложно: нехватка денег, побег от мужа сестры, разбитое сердце... Сердце, которое ноет от боли каждый день, и только он, только Боровой действительно может исцелить его...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	42
Глава 8	50
Глава 9	59
Глава 10	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Маши

Главное, не опоздать!

Главное. Не опоздать!

Мне срочно нужна работа.

Хорошая работа. Прекрасная!

Если мы хотим обустроить нормальную жизнь - она нужна мне в первую очередь... А ещё нужно быть осторожными.

Если этот придурок найдет нас, то не пощадит.
 Вка-тает в асфальт и не пожалеет!
 Даже собственных дочерей не пощадит. Это я точно знаю...

А девчонкам уже пора в садик, да и жить нормальной жизнью тоже пора. Хватит уже с них...

И вот поэтому мне срочно нужна работа!
 Хмурюсь и смотрю по сторонам, прежде чем начать переходить дорогу. И пусть сегодня дико холодно, но всё же чувствуется весна: небо ясное, ярко-голубое, приятный ветерок, сухой асфальт...

Мне нравится район, в котором на этот раз получилось обосноваться: аренда квартиры, конечно, недешевая, но найти в столице недорогое жильё - это тот ещё квест. Тем более, подходящее нам жильё.

А тут, пусть в тесноте, да не в обиде. Неизвестно, сколько ещё нам придется вот так ютиться вместе, скидывать деньги

в общий котёл и как-то выживать...

На минуту меня охватывает негодование.

Разве такую жизнь я себе выбирала?...

Но я тут же осаждаю себя.

Что за мысли?!

Без меня они пропадут.
 Как будто Наташка хотела, чтобы всё так сложилось!

И помощи ей просить больше не у кого... Тем более нельзя связывать в это родителей! Они уже не в том возрасте!
 И мне все равно как там и что, я должна и хочу помочь сестре и племянницам.
 Они не виноваты в том, что случилось.
 Никто не виноват.

Придурок только этот. Фу. Не хочу думать о нём.

Выбрасываю лишние мысли из головы, прохожу на ухоженную территорию за кованой оградой, отмечаюсь на КПП и подхожу к новому зданию.

- Вы на собеседование? - звонкий голос заставляет меня опомниться. - На итоговое? Елова Мария?

Вскидываю голову. Девушка в коротком белом халате окидывает меня придирчивым взглядом. Смотрю на её огромные губы, напоминающие два баллона, и хмурюсь.

Они, наверное, не возьмут меня сюда на работу.
 Высшего образования, пусть и без ординатуры, мало. На должность в приёмке такой блатной клиники всё-таки надо иметь лицо... Такое. Обработанное.

- Здравствуйте, да.

- Идите за мной, - зовёт девушка и ловко разворачивается на своих огромных каблуках.

Она стремительно идёт по глянцевому полу, и её халат при каждом шаге как будто становится немного короче.

Иду за девушкой через блестящую белизной клинику. Мельком оглядываюсь. Здесь очень чисто и красиво: всё новое, современное. Модный дизайн, современное оборудование...

Клиника платная, врачи тут работают весьма именитые...
А зарплату и условия обещают очень хорошие, даже на такой маленькой должности, куда мечу попасть я.

Мы подходим к лифтам и поднимаемся на третий этаж.

Снова восхищенно оглядываюсь.

Да уж. Тут, конечно, всё совсем не так, как в том фельдшерско-акушерском пункте в маленьком городке, где я работала последние полгода перед расставанием с Максом...

В груди отзывается неприятной болью при воспоминаниях о том дне, и о Максе тоже... Но я не позволяю себе сосредоточиться на этом.

Мы подходим к нужному кабинету.

- Подождите здесь, - деловито кидает мне девушка и исчезает за массивной дверью.

Через минуту она зовёт меня зайти, и я захожу.
Захожу.
Вижу его.
И замираю...

Часом раньше

Боровой

- Роман Владимирович! Доброе утро! Можно?!

В мой кабинет влетает костлявое и черноволосое "гламурное кисо". Медицинский халат едва прикрывает пятую точку, и леггинсы не спасают, каблуками наверное можно убить. И не одного человека.

- Доброе. Чего тебе, Лялина?

Настя хлопает веером нарощенных ресниц и открывает какую-то очередную папку.

- Для вас новости! По поводу вакансии!

- Так, ну и что там? - бормочу и хмуро бегаю взглядом по строчкам дичи, которую прислала мне главврач в мессенджер.

Вчитываюсь. Лялина что-то бормочет и бормочет на заднем фоне, но меня так выбивает из колеи то, чего от меня требуют, что я едва её слушаю.

"Семьдесят пять пациентов хотят оставить положительные отзывы о вашей работе! Роман Владимирович, зайдите, пожалуйста, на сайт и оставьте один ответ..."

Делать мне больше нечего. У меня две плановых операции и только что завершенная экстренная, какой нахрен сайт?! Тураева с ума что ли сошла?

- ... Вот она и будет вашим ассистентом.

- Что?

Моргаю и вскидываю взгляд на Настю.
 Та замолкает и ошалело смотрит на меня.
 Бедная девочка. Всё никак не привыкнет, что ко мне не стоит подходить с тупыми во-

просами и не с тупыми тоже во время рабочего дня, ещё и вне обеденного перерыва.
 Или хотя бы вне перерыва на кофе.

- Ваш новый ассистент... - повторяет Лялина. - Там на вакансию...

- Так, - закрываю мессенджер и блокирую телефон. - Ещё раз давай с самого начала, помедленнее и по порядку.

- Вчера Анна Сергеевна выбрала кандидатку на вот эту должность...

Лялина надувает и без того огромные губы и ведет пальчиком по строчкам в бумаге из папки, которую держит. Хмурится и явно читает по слогам, затем крикает:

- Ну...да.

- Что "да"? - рявкаю. - На какую должность кандидатка, Лялина? И при чём тут я вообще?

- На должность вашего ассистента, - стройно выдает Лялина и снова надувает губы. - Она скоро придёт... Вам надо провести с ней заключительное собеседование.

Хмурюсь. Взгляд на автомате съезжает на два ботоксных пельменя. Блин, ну губы эти... И зачем девки раздувают их себе с такой неисстовой яростью?

Вот по чесноку: был у меня интимный опыт с такой вот, губастой. Сравнить уж есть с чем. Первые пару раз было интересно, а потом как утром на кухню выйдёшь, где она с кофе встречает, и уже как-то и не смешно даже.
 Или так смешно, что уже и страшно.
 Один мой товарищ гово-

рил, что интеллигентный мужик постесняется с такой губошлёпкой в свет выходить.
 Для того самого дела сойдет на пару раз, а так...
 Нет ассоциации с наличием мозгов, что ли.
 И пока что эта тенденция подтверждается.

Словно доказывая мое умозаключение, Лялина произносит:

- Что-то я не помню только на эту ли вакансию кандидатка или нет... - испуганно тупит она. - Ну да, на эту... На эту. Точно. Она уже скоро подойти должна.

"Если мозги есть, а не губы вместо них, то подойдет кандидатка и без собеседования", - мрачно заключаю я в мыслях, вслух говорю другое:

- Иди, Лялина. Как придёт, приводи сюда. И не тормози, у меня операция скоро.

- Хорошо, Роман Владимирович, обязательно, - сладко щебечет Настя и улыбается мне, запорхав ресничками. - Всё для вас.

- Иди уже, а.

Уходит. Наконец-то.

Даже и предположить сложно, что, когда явится вновь для нарушения моего рабочего дня, приведет ту, которая вообще мне всю жизнь перевернёт.

Глава 2

Маша

Захожу в кабинет вслед за девушкой.

- Лялина, ты уже второй раз не вовремя здесь появляешься, - бурчит суровый мужик в медицинском халате, безотрывно заполняя что-то в бумагах. - Мне скоро надоест.

- Простите, Роман Владимирович, - лелейно щебечет совсем необидившаяся Лялина. - Я вот вам Елову привела, которая на итоговое собеседование...

- А, да.

Врач вскидывает взгляд, и меня прошивает чем-то легендарно мощным, исходящим из его лучистых карих глаз. Такая сила... Прямо силища!
 Прошивает и припечатывает к месту. И я стою, боясь пошевелиться и даже отвести взгляд.
 Но, если совсем честно признаться, то и взгляд отводить не хочу - этот... Роман Владимирович такой, кхм... Широкоплечий, мощный и... красивы-ы-ый!
 До ёкнувшего сердечка...
 Сестра моя таких боится, а я - прямо замереть и растаять лужицей под ногами.
 Вот она мне всегда и говорила: Машка, тебя такой одним махом - и всё!
 Ага, говорила мне, а попала сама... Да ещё как попала.

Мужик, то есть врач, шумно встает из-за стола. Отодвигается одним махом, скрипнув ножками стула по ламинированному полу, встаёт, распрямляет плечи...
 Огромный как

йетти, мощный и суровый. Волосы с едва заметной проседью коротко подстрижены, крепкий подбородок гладко выбрит...
 Лицо у него такое, породистое что ли.
 И как будто отдаленно знакомое мне...
 Густые брови, выдающий нос, красивые губы...
 Которые сейчас кажутся недовольно поджатыми.
 Или так и есть?

Строгая махина в белом халате приближается ко мне, и я, прищуриваясь, всматриваюсь в бейджик на его широкой груди.

"Боровой Роман Владимирович. Офтальмохирург"

"Чего-чего?! - в ужасе хочу воскликнуть я, но что-то у меня напрочь пропадает дар речи. - При чем тут хирург?! А где главный администратор? И вообще...Стоп. Что?!"

Боровой?! Роман Владимирович?!
 Моргаю.
 Вскидываю взгляд и присматриваюсь...
 Быть не может... Или может?...
 Это же тот самый Боровой....
 Офтальмохирург мирового уровня, который...

"Делал операцию папе, - ужасаюсь про себя. - Точно он... Сто процентов ОН!"

Этот Боровой...
 Именно он спас папе зрение.
 Вообще спас его, потому что без зрения он ни работать, ни хобби своим болеть не смог бы никак...
 Зачах бы, сдулся...
 И мама вместе с ним, а так - ожили оба!

И слава Богу, живут до сих пор и радуются жизни.

И мы с сестрой делаем всё, чтобы радовались дальше, даже если приходится от них многое скрывать...

- Ну что примолкла, салага? Роман Владимирович Боровой. - Протягивает мне руку и окидывает скептическим взглядом. - Как тебя?

- Маша.

- Что? - переспрашивает он, явно не расслышав мой отончавший голосок.

- Маша, - совсем теряюсь я. - Э... В смысле Елова Мария Сергеевна.

Боровой смотрит на меня с сомнением.

Хмурится, кривит ртом, затем снова окидывает скептическим взглядом. Надеюсь, что он спросит меня о том, кто я и какой у меня опыт работы, чтобы сразу расставить все точки над Ё.
Ведь я пришла совсем на другую вакансию...
Но Боровой не спрашивает, а я так долго жду этого заветного вопроса, что теперь уже и слова сказать не успеваю.

Телефон Лялиной начинает дико громко трезвонить, она извиняется, раскланивается и выбегает из кабинета.

Дверь хлопает, и Боровой снова бросает на меня хмурый взгляд.

- Значит так, Маша-простокваша, дел у нас много... На собеседования времени нет, поэтому сразу перейдем к горяченькому.

Роман Владимирович окидывает меня взглядом, только теперь каким-то непонятным, оценивающим, что ли.
Ну, это, наверное, нормально. Или нет?...
Может, у меня просто психологическая травма после этого придурка -

мужа моей сестры?...

- Так. Давай. Начинаем.

Боровой подманивает меня к себе пальцем, не сводя с меня своего тяжелого взгляда. Продолжаю стоять на месте как вкопанная.

Это сейчас прикол какой-то, я не пойму? Я вроде читала, что клиника приличная или меня куда-то заманили? В бордель какой-то подпольный?

Нет, стоп, ну это же Боровой, он же нормальный мужик, гений, врач мирового уровня...

Но взгляд его кажется мне всё равно кажется каким-то странноватым. Может, он БЫЛ нормальным?! А теперь нет?...

- Ты оглохла, что ли? Времени нет, у меня операция вот-вот...

Боровой протягивает ко мне руку, и я отпрыгиваю назад аж на два шага.

- Вы что собираетесь делать вообще? - срывающимся голосом спрашиваю я. - Что?!

Боровой хмурится, глядя на меня как-то не по-доброму, он наверное так смотрит на нерадивых пациентов, которые всё запустили, или которые каких-то элементарных вещей не понимают.

- Ты Маша-простокваша, зачем сюда пришла вообще? - Боровой складывает руки на груди и сощуливается, сканируя меня взглядом.

- Работать пришла. На честной и правильной работе, - отвечаю, наконец-то придя в себя. - И я вообще-то не просто-кваша.

- А кто? Промокаша?

- Почему вы со мной так разговариваете?! - начинаю вскипать.

Вообще-то обычно я неплохо умею держать себя в руках, но стресс последних нескольких недель, видимо, решил сказаться на моем самоконтроле именно сейчас. И именно в этой то ли смешной, то ли патовой ситуации.

- Потому что могу, - отвечает Боровой, и бровью не ведя.

- Если я буду с вами разговаривать так, как я МОГУ, вам не понравится. Спорим?

- Роман Владимирович! Мы вас ждём! - влетая в кабинет зовёт худощавый молодой человек, белые волосы которого торчат смешным ежиком.

- Иду уже, - кидает ему Боровой, а затем поворачивается ко мне: - Значит, так, Елова. Времени у меня на эту ерунду нет. Вон.

Указывает на маленький письменный стол у стены с башнями из папок.

- Э.

- Не "э", а давай за работу - разберись с этим бумажным го*ном. Там пометки есть куда и что класть. Я до этого ещё год не доберусь. Если сможешь эту хрень сделать, считай, первый этап собеседования пройден. На втором этапе пой-

дѣшь ассистировать мне на операции.

"ЧТО?!" - гремит у меня в мозгу, но озвучить вопрос я не успеваю.

Боровой выходит из кабинета и закрывает дверь.
Пялюсь на эту самую дверь и шокированно моргаю. Бумажная волокита, операция... Ассистирование.
Я вообще-то сюда пришла на другую вакансию! Да, у меня есть медицинское образование, но я ещё пока ординатуру не окончила, да и практики у меня у меня слишком мало!

Блин...

Вот и пришла работать медсестрой в регистратуре...

Нет, это явно какая-то ошибка.

Собираюсь выйти из кабинета и найти ту губастую девушку, чтобы донести до неё, что произошла какая-то ошибка, но подойдя к двери и вцепившись в ручку, понимаю, что она закрыта!

Что за бред?! Снова и снова дѣргаю ручку, но НИЧЕГО!

Нет, стоп, ну он же не мог меня реально взять и закрыть в кабинете?!
Что вообще за бред происходит? И что мне теперь делать?!

Глава 3

Маша

Словно услышав мой мысленный вопрос, кто-то подходит к кабинету с другой стороны и пытается в него войти, дёргая дверную ручку то так, то сяк.

- Не пойму... Боровой закрыл кабинет, что ли? - бормочет мужской голос из коридора.

Тут же начинаю колошматить кулаком в дверное полотно.

- Простите, пожалуйста, но мне очень нужно выйти отсюда, а дверь не открывается!

Повисает молчание.

- А вы кто? - спустя две секунды.

- Я... Маша, - отвечаю, окончательно чувствуя себя не в своей тарелке. - Елова Мария. Послушайте, я пришла на собеседование, и меня не туда отправили. Боровой ушёл, а тут дверь почему-то закрылась...

- Ничего не понимаю, - отвечает мне голос. - Ладно, подождите... Тут, кажется, просто замок заклинило...

Слышу шорох, зачем чертыхание. Потом что-то типа "Скоро вернусь". Слышу удаляющиеся шаги и взываю от отчаяния. Ну что же это такое в самом деле?!
 Почему так не везёт?!
 Как закрутилось две недели назад, так и не отпускает...

Сползаю по двери прямо на пол и обхватываю колени ру-

ками.
 Сначала смотрю в окно - яркий солнечный свет почти слепит, и я отворачиваюсь. Пока есть время, оглядываю кабинет Борового.
 В одной половине кабинета чисто и аккуратно. Можно сказать, образцово-показательно.
 В другой - царит бардак, явно требующий внимания.

Нда, не похоже, что у Романа Владимировича есть время для наведения порядка.
 Видимо, поэтому он и ищет себе универсального ассистента.
 Задумываюсь над нашей случайно встречей.
 И каким это совпадением мы с ним пересеклись?..

Я мельком видела Борового десять лет назад...
 Кажется, это было не десять, а миллион лет назад.
 Совсем другое время!
 Наташка тогда ещё даже не встретила придурка Мишу, который теперь делает всё, чтобы сломать и её жизнь, и мою, и жизнь своих маленьких дочек...

Меня охватывают мрачные мысли.
 Перед глазами всплывает тот самый страшный вечер, когда мы с Наташкой, удерживая на руках спящих малышей, с тяжеленными рюкзаками за спинами и с крошечным чемоданом впридачу впикиваемся в такси.

Зной летнего города, смех и эхо разговоров во дворах, пышущие зеленью деревья на фоне темнеющего неба без единого облачка...

Сестра бледная словно лист бумаги с огромными темными глазами, а я... Не знаю. Помню только, как острое чувство вины разрывало меня на части, хотя я ничего плохого не де-

лала...
Но этот Миша... Господи.

Всхлипываю. С удивлением обнаруживаю, что по скулам растекаются капли слез и пугаюсь.
Быстро вскакиваю, подлетаю к картотечному шкафу со стеклянными дверцами и ловлю свое отражение.
Блин!
Срочно взять себя в руки!
Выдыхаю и немного привожу себя в порядок.

В эту секунду кто-то снова начинает шуршать за дверью.

- Эй, Маша, вы там?

- Да-да! - отвечаю сразу же.

- Я привёл мастера, сейчас он откроет дверь!

- Хорошо! Спасибо вам огромное!

Хоть какой-то добрый человек на пути попался.
Ожидаю, что дверь через минут пять откроется, и я окажусь на воле, но нет. Ни через пять, ни через десять никто ничего не открывает.

Мастер возится с замком и тихо матерится низким хриплым голосом. Вернее, там, в коридоре, может и тихо, а здесь отчетливо слышно каждое его слово.

Я хожу по кабинету из стороны в сторону, раздумывая, что мне делать дальше.
В какой-то момент взгляд падает на кипы бумаг на соседнем столе, и мне вдруг становится дико жалко Борового.

Он же великий хирург! У него сплошняком операции, и видно, что он себя не жалеет...
А тут бумажной волокиты столько!
Неужели нельзя было прислать ему хоть одного человека, который поможет разобраться в дурацких

папках?

Ну, раз уж я здесь, да и пусть это не моя работа, моя помощь здесь будет явно меньшее, что я могу сделать для Романа Владимировича.

Особенно учитывая, что он спас зрение моему отцу!

Поработаю тут немного, а как только меня вызволят, сразу же объясню администратору, что произошла какая-то ошибка, и что меня привели не туда и не на ту должность...

Да, так и сделаю.
 Мастер продолжает ковырять замок, а я кошусь на груды бумаг, вздыхаю и... приступаю к работе.

Надеюсь, что Боровой оценит.

Он оценит, конечно, и мне это потом ой как поможет.

Глава 4

Маша

Как только я убираю последнюю папку на нужную полку, дверь наконец-то открывается. В кабинет Борового заходит совсем не Боровой.
 А тот самый, по всей видимости, мой спаситель.

Молодой врач. Тёмно-каштановые волосы щёгольски уложены, ярко-голубые глаза оценивающе смотрят по сторонам... На губах играет такая, скажем, нескромная улыбка.

Врач замирает посреди кабинета и безо всякого смущения скользит по мне заинтересованным взглядом.

- Доброго утречка, прекрасная незнакомка, - кокетливо подмигивает он и прячет руки в карманах своего белого халата. - Вы и есть та самая прекрасная принцесса, запертая в башне? И то есть мне полагается поцелуй за ваше спасение?

- Тогда уж мне, - хмыкает слесарь у двери, убирая в чемодан инструменты.

- Э-э...

Мои брови удивленно приподнимаются, и я начинаю ошарашенно хлопать глазами.

- Не смущайтесь, я шучу. - Врач подходит ближе и протягивает мне руку. - Евгений Карлович Воробьев. Можно просто Женя.

- Мария Елова. Маша.

Хочу ответить рукопожатием, но этот проворный Женя, ухватив мою ладонь, прикладывается губами к её тыльной стороне.

- Маша... - вдохновенно вещает он. - Приятно познакомиться. Вы сделали моё утро! Оно стало...ярким.

- А уж каким ярким оно у меня стало, когда эта дверь не открылась, - пробормотала я в ответ. - Спасибо вам большое за помощь.

- Не хочу пользоваться своим положением, однако не могу удержаться: позвольте пригласить вас куда-нибудь вечером...

Совсем тушуюсь под настойчивым взглядом Воробьёва.

- Я боюсь, что...

- Когда вы захотите и сможете.

Женя подмигивает мне, и я, окончательно потерявшись от такой напористости, комкано киваю.

- Хорошо... Я подумаю.

Воробьёв мельком оглядывается, затем бросает взгляд на мой бейджик, но смотреть там не на что - он пока ещё пустой.

- Вы новый ассистент Бороваго?

- Да. То есть нет. - Потираю предплечье и отвожу взгляд. - Не совсем...

- Это как?...

Воробьёв вопросительно вскидывает бровь, но я не успеваю ему ответить. В кабинет входит вскокоченный и хмурый Роман Владимирович.
 Замирает на пороге кабинета и переводит мрачный взгляд с меня на Воробьёва, и обратно.

- Так. Я не понял. Что здесь происходит? - спрашивает он.
- Воробьёв, ты здесь что вообще забыл?
- Я тут вашу ассистентку спасал.
- Спасал? - Боровой, разглядывая меня, с подозрением прищуривается. - Надеюсь не тем же местом, каким ты мою прошлую ассистентку спасал?

Воздух застревает где-то в горле. Вытаращиваю глаза, явно ощущая, как кровь отливает от лица.
 Это что вообще здесь у них тут творится?...

- Ну что вы так сразу грубо, Роман Владимирович, - совершенно не теряясь, прохладно улыбается Воробьёв. - У нас с Лилечкой просто случилась страсть. Вы не завидуйте уж так откровенно.

Вижу, как Боровой раздувается от гнева. Брови грозно сталкиваются к переносицы, ноздри раздуваются, в темных глазах - гроза... Нет, буря!
 Кажется, что он вот-вот рявкнет, и тут стены обрушатся.

- Ты, Воробьёв, со страстью со своей в кабинете наверху давай разбирайся! - цедит Роман Владимирович так остро, что рявкнул бы, было бы менее страшно. - Нечего здесь панель устраивать. Ещё раз ты здесь нарисуешься, пожалеешь.

- Да вы мне угрожаете, Роман Владимирович! - хмыкает Воробьёв, но бледнеет, начиная потихоньку двигаться выходу из каюинета.

- Так и есть, - всё так же остро цедит Боровой. - Угрожаю. Имей ввиду.

Я в абсолютно ужас! В шоке просто!
 И это меня ещё можно сказать не приняли на работу!

"Может, и не надо, Маша?" - мелькает у меня трезвая мысль, но... другая мысль, которая ещё трезвее и практичнее, вопит намного громче.

"Надо, Маша, надо!"

Иначе... В голове мелькает воспоминание о том, как нетрезвый муж моей сестры вламывается в мою квартиру.
 Все сомнения мгновенно таят, и я ловко беру себя в руки.

- Значит так. Уважаемый Роман Владимирович.

На пороге кабинета очень вовремя появляется слесарь, за что я ему дико благодарна. Все оборачиваются к нему, словно по щелчку пальцев.

- Ну? - бурчит Боровой.

- Если не хотите, чтобы вы или ещё кто-то вот так вот по неволе оказался заперт в кабинете, как ваша принцесса. - Слесарь чешет подбородок, порядком утонувший в отросшей бороде. - Лучше поменять замок. Тут, конечно, всё новое, крутое, но мы же с вами знаем, что в наши дни это за зверь такой "новое и крутое". Не как раньше, не на века.

- Да я разве против? - бурчит Боровой. - Ты, Толь, запланируй уж сам, а добро я тебе даю. Только давай так, чтобы не под носом у меня эту дверь ковырять.

Боровой скашивает на меня взгляд, наконец-то по всей видимости догадываясь, что со мной произошло, и какое

именно спасение мне понадобилось.

- Как отмашку дадите, так я приду.

Боровой отправляет слесаря восвояси и поворачивается к нам с Воробьёвым.

- Так, ты - на выход, - говорит он Жене. - Обход через десять минут. Если вопросов нет - вперёд.

- Да нет вопросов никаких, какое там, - фыркнул Воробьёв, и под суровый взгляд Борового подходит к двери.

Уже почти выйдя в коридор, всё же оборачивается и подмигивает мне:

- А с вами, Маша, мне было очень приятно познакомиться. Помните, что за вами свидание.

Он исчезает раньше, чем я успеваю моргнуть.
Боровой же выглядит так, словно готов схватить что-нибудь со своего стола и запустить вслед Жене.

Уж что-что, а видно, что эти двое на ножах.

Роман Владимирович направляется к двери кабинета и одним категоричным движением захлопывает её. Поворачивается ко мне и выглядит так, словно готов броситься на меня и загрызть.

Невольно съеживаюсь.

- Так, ну посмотрим, Елова, чем эту тут назанималась, пока меня не было.

Боровой идёт к стеллажам с документами.
Всё хочу сказать, что я тут вообще-то по ошибке и вообще не должна ничего делать, но у меня словно язык к небу прилип. Это от

страха, наверное.

Пока собираюсь со словами, Боровой хмуро проверяет картотеку.

- Что ж, для начала неплохо, - выдает он свой вердикт.
- Раз так быстро разобралась с документами, то и в своей стезе не замешкаешься. На следующую операцию пойдёшь со мной.

- Нет, стойте! - мигом обретая дар речи, выдыхаю я и отскакиваю к двери. - Я не пойду!

- С чего это вдруг? - Боровой вскидывает бровь.

- С того, что я... не могу!... - выпаливаю как на духу. - Не могу пока ещё участвовать в больших операциях... У меня только учебный опыт! Ординатуры нет...

- Так, что-то я не понял, - складывая руки на груди и вцеплясь в меня подозрительным взглядом, рычит Роман Владимирович. - Тогда ты сюда зачем пришла вообще?

Глава 5

Маши

Только-только собираюсь ответить, как кто-то начинает барабанить в дверь. Так как стою у порога, по инерции открываю её.
 В кабинет заглядывает высокая блондинка в белом халате.

- Ой, Роман Владимирович...

- Попозже зайди, - посылает её Боровой, и она удивленно скидывает брови. Боровой кидает на меня гневный взгляд.
- А ты двери не открывай, пока я не разрешу, ясно?

- Да, - выпаливаю и закрываю дверь.

- На колу мочало, начинай сначала. Ну, Елова, говори давай, ты вообще здесь зачем?

- Я?

- Ты, Елова, ты. Если ты кого-то ещё здесь видишь, то это точно не сюда, а в соседнее здание. Психиатрия как раз туда месяц назад переехала.

Вот ведь, а! Поджимаю губы и кидаю возмущенный взгляд на Борового, но ему вообще по боку моё возмущение. Ишь!

- Ну так ты будешь отвечать мне или нет? - рычит. - Зачем сюда пришла ассистентом, спрашиваю, если ни черта не можешь работать?

- Так я не пришла, меня привели. Ваша... девушка ошиблась. - Хмурюсь. - Я не ассистент.

Боровой хмурится ещё сильнее меня. Сводит свои мощные брови у переносицы, пока в его темных глазах собирается настоящая гроза.
 Кто-то снова стучит в дверь, и я, растерявшись, снова её открываю.

- Занято! - гаркает Боровой.

Подпрыгиваю и, осознав свою оплошность, махом закрываю дверь обратно.
 Надеюсь, никому нос не прищемила.

- Я не ассистентом сюда...

И снова настойчивый стук в несчастное дверное полотно!
 Да что ж это такое?!
 Кошусь на дверь, но, поймав взгляд Борового, быстро отхожу от неё подальше.

- Ну так скажи уже, кто ты тогда, Елова?! - рывкает Роман Владимирович. - Портье?

- Нет... - бурчу. - Ну почти. Медсестра приёмного отделения.

- А-а-а, вон оно что, - недовольно фыркает Боровой. - И какого х*ра тогда тебя сюда привели, не пойму?!

- Не знаю. - Веду плечом. - Эта девушка... Настя, кажется, сюда привела, а зачем - не знаю. Не ко мне вопрос. Ошиблась она, наверное.

Боровой в гневе. Вены на шее надуваются, кулаки сжимаются, глаза сверкают. Но его гнев обрушивается не на меня.

- Вот зараза, а! - шумно выдыхает Роман Владимирович.
- Лялина эта дурная! Мозги бы лучше себе надула!

Прикусываю губу, отмечая обогревшее меня чувство солидарности.
 Насупившийся Боровой ещё какое-то вре-

мя перестукивает пальцами по столу, а потом р-раз и за одну секунду берет себя в руки. Вот это контроль над эмоциями!

На этот раз дверь позади меня открывается без стука и без всякого спроса. В кабинет заходит... Судя по бейджику, медбрат Гоша. Худой такой и кудрявый ботаник с круглыми очками на носу.

- Ну, тебе чего ещё, Камнев?

- Девушку хочу забрать. - Кивает на меня Гоша. - Там внизу Настя Лялина в истерике бьётся, что всё перепутала...

Карие глаза Борового начинают сверкать чем-то металлическим.

- Перепутала она! С её замашками топала бы отсюда в другое место работать... В салон красоты, например. - Боровой переводит смурной взгляд на меня. - А ты чего, Елова, сразу что ли сказать не могла, что тебя не туда отправили? Пол дня потеряли с тобой.

- Прошу прощения, у вас тут такой круговорот, слова вставить не успеваешь, - веду плечом я, оправдываясь.

- Ладно, иди. И раз уж так всё сложилось, то спасибо за помощь с документами.

- Рада была помочь. Всего доброго.

Поворачиваюсь к Гоше и собираюсь выйти за ним в коридор, когда в спину прилетает.

- Удачи на собеседовании, Елова.

Оборачиваюсь и киваю в знак благодарности. Ловлю...нет, не улыбку, но взгляд, в котором она читается.

Но и этого достаточно, чтобы у меня внутри всё развезло от укольчика чего-то сладко-воздушного.

Упс...

Собеседование с заведующей регистратурой проходит успешно. Пусть она и выглядит суровой, строгой теткой, но я ей явно нравлюсь, и она сразу же отправляет меня со всеми документами на заключительную беседу с главврачом.

Если та сейчас даст добро, завтра же мне можно будет выходить на работу.
Воодушевление смешивается с паникой. Держа руки в кулаках, трепеща, иду к внушительной двери нужного кабинета.

- Хороший у тебя опыт работы... - говорит мне главврач спустя четверть часа нашей беседы. Она листает страницы в папке и кивает, прочитывая очередной абзац. - И рекомендация есть. Тяжело было в ФАПе работать? В такие дали тебя занесло.

- Тяжело... - признаюсь, неохотно вспоминая те дикие деньки. - Там работы много, рук не хватает, а помочь хочется всем...

Это была чистая правда.

- Ну, ладно. Меня всё устраивает, Маша. - Тураева поправляет свои очки в стильной крокодиловой оправе и вскидывает на меня взгляд. - Можешь прямо сегодня начинать обустриваться на рабочем месте и потихоньку входить в рабочий процесс. А с завтрашнего дня - уже начнешь работать

полноценно.

Улыбаюсь и с готовностью киваю.
 Тураева Марина Анатольевна, высокая блондинка в изысканных украшениях, в белом халате поверх своего стильного костюма, встает из-за стола и ведёт меня из своего кабинета в регистратуру чтобы самой всё показать.

Шагаю за ней по коридору едва ли не вприпрыжку.
 Какое же это счастье, что меня взяли на эту великолепную работу!

На душе разливается сладкое-сладкое тепло.
 Может, и новая жизнь не за горами!

Приходим, и я осматриваюсь.

Моё рабочее место - это аскетичный стол с телефоном, органайзером для бумаг и стаканчиком с канцелярскими принадлежностями. А ещё тут есть большой монитор и гудящий у ног компьютер.

Огромное стекло отделяет мой стол и стол двух других приемных медсестер от всего мира, а позади - длинные ряды картотеки с папками и документами.

Всё это мне знакомо. Уже работала так, опыт есть, однако на этот раз вокруг всё такое продуманное и навороченное, что дух захватывает.

А ещё много чего крутого чисто для сотрудников регистратуры: начиная от кулера и кофемашины, заканчивая новейшими программами для ведения документооборота.

Минут через пять Тураева уходит, желая мне быстро и с

комфортом освоиться на рабочем месте, а вместо неё возле меня появляются две мои коллеги.

- Привет, я Дарина, - здоровается со мной светловолосая девушка с толстой косой за спиной.

Дарина улыбочивая и в веснушках, синие глаза горят на лице, приветливость зашкаливает. Очень милая девушка.

- Маша. Очень приятно.

- А это Люся... - Дарина кивает в сторону смуглой девушки с копной каштановых кудряшек.

- Привет, - здороваюсь.

- Она кофеманка, - добавляет Дарина и хихикает.

Люся отпивает кофе из черной чашки и с улыбкой подмигивает мне.

Девчонки быстро помогают мне освоиться, дают почитать полезную информацию в методичке, всё показывают и рассказывают, показывают какие-то лайфхаки по работе...

Мой великий энтузиазм позволяет мне колоссально быстро сосредоточиться на поступающей информации и впитывать всё, как губке.
 Но как только приближается первое завершение ознакомительного дня, мои мысли потихонечку начинают уплывать в сторону Борового.

Десять лет назад мы с ним уже виделись...
 Я плохо помню тот день, но помню... как трепещала, когда увидела его впервые.
 Теперь вот, мы встречаемся снова.
 И... ведь ничего не изменилось.
 От него по прежнему исходит волна мощной энергии, пронизывающей всю душу и всё

тело.

А ещё он такой...
 Мощный, красивый, харизматичный...
 Обладенный мужик, двумя словами.

Вздрагиваю.

Так, Маша, ну камон, ты что?
 О чём ты думаешь?!
 Завтра первый рабочий день, а ты уже плывешь...

А если он вообще того... женат?! Наверняка ведь!

Начинаю густо краснеть. Стыдно, да и только!
 Про работу бы лучше думала.

Да вот как только дело доходит до разговоров с коллегами - снова всплывает животрепещущая для меня тема о Боровом...
 И сколько же я всего узнаю за один этот разговор.

Глава 6

Маша

Принять участие во всяких интересных разговорах я успеваю буквально пойманная на пороге.

- Маш, ты сейчас уходишь? - зовёт меня Люся. - Мы сейчас на перерыв идем, кофе пить. Если хочешь, можешь с нами пойти. Поболтаем, пообщаемся...

- С удовольствием, - с радостью принимаю приглашение - коллеги мне понравились, а обычная болтовня быстрее сближает и позволяет начать лучше ориентироваться в новой среде.

- Тогда идём!

Девчонки мигом тащат меня на маленькую, но очень современную кухню.

- А как вы так вдвоём сразу уходите? - удивляюсь я, недоуменно оглядываясь.

- Тут так устроено, - радуется новой информацией Дарина. - У нас два перерыва по тридцать минут. Мобильная смена подменяет нас на эти полчаса. Так сделали, чтобы никто не дергался и никто из нас не был в одиночку завален работой.

- Продуманно!

- Это Митиной нашей спасибо, - Люся кивком указывает в сторону кабинета заведующей. - Галине Васильевне. Она у Тураевой такой расклад выпросила. Но та и не против - такой

режим на работе хорошо сказывается, так что все довольны.

На кухне Люся уже привычно орудует кофе-машиной, достаёт чашки, мне - пока гостевую, наливает всем кофе, болтает... Они с Даринкой рассказывают мне о клинике и о людях, которые здесь работают.

- Маш, а это правда, что тебя Настя Лялина сначала к Боровому отправила, а? - спрашивает вдруг Дара, распахивая синие глаза. - Типа ты его новый ассистент?

- Ага...

- Ох уж Лялина эта! - фыркает Люська, но тут же забывает про неё. - А как тебе Боровой? Знаешь, что он врач мирового уровня?

- Знаю... - осекаюсь и отвожу взгляд, ощущая, как от одной мысли о Боровом начинает припекать щеки. - И не понаслышке. Он когда-то спас зрение моему отцу.

- Правда?! - одновременно вопрошают девчонки, и я вкратце рассказываю им обо всём.

- Вот это история! - поражается Люся. - И такое совпадение, что вы теперь вместе работаете!

- Сама удивилась.

- Нет, Люся, история была бы, если б у них роман нарисовался, - выдает Дарина, и я едва не давлюсь остатками кофе. - Тогда да! Это была бы история любви!

Дарина мечтательно улыбается. Люся фыркает и закатывает глаза, а заметив мое лицо, отмахивается:

- Ой, не бери в голову, Маш. Дара у нас как любовных ро-

манов обчитается, так хоть стой, хоть падай. - Люся поворачивается к коллеге и назидательно говорит: - Ты, Даринка, не забывай, что у нас тут не поддерживаются служебные романы! Так что твои романтические придумки - это не про нашу клинику. За это тут... Не погладят. Утюгом если только по одному месту.

- Ой, да что ты, Люсь. Клиника, утюгом... Ты бы оценила просто - какая шикарная идея для романа была бы, - недовольно бурчит Дара, а потом подмигивает мне: - ДА и вообще.. Мы просто мечтаем тут... Как тут не помечтать: Роман Владимирович, между прочим, видный мужчина, и сердце его свободно!

- Свободно, - зачем-то эхом повторяю я онемевшими губами.

- Конечно, свободно, - снова фыркает Люся. - Не думаю, что ему вообще кто-то нужен сейчас после его бывшей жены. Ой, а она ведь заезжала сюда как-то раз - такая-я-я цаца, на кривой козе не подъедешь!

- Да ты что! А я не видела... - ошеломленно округляет глаза Дарина. - А зачем приезжала?! К нему?!

- К нему, к нему, - довольная, что её все слушают, продолжает Люся. Нарочито медленно отпивает кофе, чтобы потопить с информацией, а потом зорко стреляя глазами по сторонам, склоняется к нам и выдает: - Типа с документами какими-то! Не знаю, что за доки, но... Она всё ещё слёзы по нему льёт, представляете?! Бывшая его! Выходила вся заре-

ванная из клиники, а Лялина рассказывала, что слышала, как она его всё на разговор звала: мол, Рома, как же так!...

- А Боровой?! - Дара ещё выше вскидывает брови. - Боровой чего?

- А что Боровой? - пожимает плечами Люся. - В своем стиле. Повернулся и говорит ей: Документы тебе подписал? Подписал! Скатертью дорожка. У меня операция.

Блин, не люблю я, конечно, эти сплетни на заборе про мужиков и их бывших, но... слушаю все детали этой истории с замиранием сердца.

Значит, Боровой в разводе. И жена по нему все ещё убивается...
 А почему они в разводе доподлинно неизвестно, но по слухам вроде как она там с каким-то богатым и крутым начала водить шашни, и Роман Владимирович её сразу же послал в большое плаванье.

Хмурюсь, задумчиво глядя на отблески света, гуляющим в по гладкому боку моей чашки.

Минут через пять я прощаюсь с девчонками и еду домой. Приезжаю уставшая, но полная впечатлений.

- Эй! Всем привет!

Закрываю дверь и оглядываюсь в пока ещё непривычной мне обстановке.

Квартиру нам удалось выхватить очень удачную! Это евродвушка, в которую превратили квартиру в старом фонде, с бюджетным, но симпатичным ремонтом.
 Крохотную кухню объединили с комнатой и сделали кухню-гостиную,

где я спала, а в просторной спальне помимо небольшой кровати размещались ещё и два кресла.
 На кровати спала Наташка, а на двух креслах - девчонки.

Пусть понемногу, но всем всего хватало, и пусть в тесноте, да не в обиде. Девчонкам было где поиграть и позаниматься творчеством, а в гигантский встроенный шкаф влезли все наши вещи. И ещё и место даже осталось, так что жаловаться не приходилось.

И главное: район хороший, соседи радуют, и инфраструктура отлажена на пять с плюсом.

Дороговато, конечно, но вдвоем нам ещё было реально тянуть... К тому же, теперь Наташке выплачивали пособие, с помощью мы и смогли вытянуть гнёздышко получше.

 - Приветик, дорогая! - Наташка в домашнем костюме выбегает с кухни и приветливо улыбается мне. Её светлые кудряшки убраны в гульку, а большие голубые глаза радостно сверкают. - Ну?! Как всё прошло?!

- Можешь поздравлять! Меня взяли!

- Ура-а-а! - хохочет сестра и набрасывается на меня с объятиями, а я с радостью принимаю поздравления. - Это повод отметить!

Уже через пять минут сижу на кухне, глядя на то, как Наташка заполняет пузатый бокал красным вином.

- Я знала, что всё сложится! - подмигивает мне сестра. - И поэтому приготовила пасту с морепродуктами! А к ней купила бутылочку красного сухого!

- О-ой, - тяну я, вторя урчанию в своем животе. - Ты меня так окончательно разбалуеть своими кулинарными изысками! И напитками к ним.

- Давай, давай, не тормозим, а то за девчонками бежать через полчаса!

Сестра сервирует стол, и я ей помогаю. Заодно рассказываю самую вишенку.

- В этой клинике Боровой работает, прикинь, - доставая тарелки, тихо выдаю я.

Наташка замирает с ложкой в руке и вытаращивается на меня.

- Погоди-погоди... Боровой?

- Да, Роман Владимирович...

- Тот самый, который папе операцию делал?! - шокированно шепчет Наташка, напрочь забывая и про ужин, и про все остальное, кажется, тоже.

- Ага, - даже краснеть начинаю от такого пристального взгляда сестры.

- Слушай, ну это вообще...- Наташка некоторое время молчит переваривая информацию. - И ты его прямо видела? Он мимо проходил или что?...

- Видела... - усмехаюсь. - Да какое там видела...

И я рассказываю Наташке про всё, что со мной сегодня произошло. Сестра, конечно, в полном шоке.

Что-то спрашивает про Борового, вспоминает, но я ничего не отвечаю. Только веду плечом или усмехаюсь. Он у ме-

ня и так из головы не идет, а тут ещё обсуждать его - нет уж, хватит на сегодня.

Наконец, мы вспоминаем про ужин и окончательно накрываем на стол.

- Слушай, а что-то девчонки долго сегодня! - замечаю я.

- У них там мастер-класс по оригами, - усмехается Наташка. - Я сначала никак не могла решиться их так надолго оставить... Всё-таки третий день ходят в новый сад, мало ли - и новая обстановка, и усталость... Так они отмахнулись от меня и сказали, что пойдут без разговоров.

- Хорошо, что им сразу же понравилось в новом садике, - улыбаюсь.

- Там воспитатели золотые! - с энтузиазмом рассказывает сестра. - И детки очень-очень хорошие. Группа у них что надо: девчонок сразу приняли в свою компанию.

- Вот и хорошо!

Наташка подхватывает бокал, и я тоже. Стекло звякает, соприкоснувшись. Рот заполняется терпким вкусом, а внутри сразу же расплзается легкое и приятное тепло.

- Прекрасное вино! - хвалю и налетаю на пасту. - А паста какая... Вкуснота!

- Спасибо, солнце моё любимое! И да, вино и правда - топ, - соглашается сестра. - Но много мне нельзя! Завтра... Внимание! Новость!

Замираю с вилок в рту и во все глаза смотрю сестру.

- Я иду на собеседование!

- А-а! Наташка! Ура-а! - ликую вместе с сестрой. - Пусть всё получится!

Радостно обсуждая планы и разные дела, лопаем пасту и болтаем. Наташка уже одевается, наматывает поверх пальто цветной шарф, поправляет шапку...

- Завтра я должна быть во всеоружии! - сестра важно смотрит на свое отражение в зеркале. - Утром придется поторапливаться...

- Ой, а как же девочки? Их же ещё в сад собрать-отвести, - вдруг вспоминаю я. - Успеешь?

- Да мне вроде как соседка помочь предлагала. - Наташка поворачивается ко мне и выразительным взглядом и показывает в сторону входной двери. - Вот хочу вечером её попросить. А если она не сможет, то я всё равно должна успеть...

- Наташ, ты что?! А сестра тебе на что?! - возмущаюсь я, и с обидой добавляю: - Меня даже и не подумала попросить!

- Ой, Маш, да тебе же на работу! - Округляет глаза Наташка и тут же примирительно вскидывает руки: - Куда тебе ещё двух ирисок собирать и вести! Ты же знаешь, что их с утра раскачать - та ещё история! - Сестра корчит гримасу и передразнивает дочерей: - Мам, ну, ещё две минутки! Мам, умоюсь после второго будильника!

- Ну, подожди, подожди! Во-первых, я им не "мам", а Маша! И со мной они ведут себя по-другому! А во-вторых, у меня рабочий день с десяти утра! Я-то уж точно успею!

- Думаешь? - с сомнением тянет сестра и кусает губы. -

Вот прямо уверена?

- Уверена! - твёрдо отвечаю я. - Со мной всё будет иначе!

Ха-ха-ха, Маша. Очень смешно.

И завтра утром мне предстоит убедиться, что всё будет совсем не так легко и стройно, как нарисовалось в моих мыслях!

Глава 7

Маша

Утро становится по-настоящему бодрым, когда две сонные светловолосые кудряшки Варя и Аля решают оказать мне настоящее противостояние.

- Варвара! Алевтина! Пора вставать! - подгоняю я, держа в руках чашку с почти допитым кофе. - Вперёд! Чистить зубы и собираться!

- Неохота... - сонно тянет Варя.

- Не могу... Глазки не открываются! - хнычет Аля.

Вот ведь, а! Третий раз уже бужу их и куда там - не могу заставить даже головы от подушек оторвать!
 Да как Наташка с ними справляется по утрам?!

Однако сдаваться я не собираюсь.
 Сегодня вообще-то мой первый рабочий день!

- Давайте скорее, вы что?! А то в садик опоздаете, а я на работу!

- Ну и хорошо, - тянет Варя, которую я подхватываю под руки и поднимаю. - Мы лучше с тобой на работу пойдем! Неохота в садик!

- Вам не нравится садик?! - ужасаюсь. - Вы же так хвалили его!

- Нравится, но мы хотим ещё куда-нибудь ходить иногда, - вторит сестре Аля, сонно мигающая большими голубыми

глазами.

Золотистые кудряшки что у одной, что у другой близняшки торчат во все стороны!

И мне приходится потратить целых десять минут, чтобы хотя бы на минималках их расчесать, а затем заплести в свободные косички.

А умывание и чистка зубов - это ещё целых двадцать минут! Одевание - и того хуже!
Нет, такими темпами я реально опоздаю на работу.
Себя в порядок мне удастся привести лишь мельком, но минимум макияжа и каштановые волосы в тугом хвосте, как мне кажется, совсем меня не портят, поэтому - и так сойдёт!

В конце концов, для созерцания красот у них в клинике есть пельменногубая Лялина Настя.

"Не хочется, правда, чтобы Боровой видел меня не в приглядном образе", - ловлю себя на мысли и ужасаюсь.

Маша! О чём ты думаешь вообще?!

Неумолимо тикает стрелка на часах, и я забиваю на мысли о Боровом.
Переключаю всё внимание на стремительный поиск подходящих колгот для Али, потому что на те, которые оставила Наташка, Варя вылила воду, когда полоскала рот после чистки зубов.

Господи, да как же так долго можно собираться?!
И как Наташка будет справляться с ними, когда пойдёт на работу - ума не приложу!
И это всего лишь сборы в детский сад!

- А на работе, наверное, тоже интересно! - тянет Аля, с удивительной медлительностью застегивая пуговицы своего твидового пальтишки. - Да, Маш?

- Ну... Да. Интересно, - подтверждаю я, поспешно проверяя наличие кошелька и проездного в сумке. - Но на работе не дают вкусных завтраков!

- Ой, а как будто в саду каша на завтрак - это очень вкусно! - фыркает Варя и вслед за сестрой выходит за дверь, которую я облегченно захлопываю и мигом закрываю на два оборота.

- Это вкусно! - возражает сестре Аля. - Ничего ты не понимаешь!

Фанатка каши начинает ссориться с сестрой и хуже этого только моё приближающееся опоздание на работу.

- Так, а ну цыц! - шикаю я. - Давайте руки и побежали. Варезки не забыли? А носовые платки?

- А я куклу Агриппину хотела взять с собой сегодня! - начинает реветь Аля.

- Фу, куклу эту ещё тащить, - морщится Варя. - Она старая, как валенок нашего деда! И страшная!

- Сама ты такая!

- Завтра возьмёшь, Аля! Обещаю! Варя, не задирай сестру!

Мы выбегаем из подъезда в морозное утро, впрыгиваем в начинающую кипеть городскую суету и торопливо идём по тротуару.

Запахи кофе и смога смешиваются в прохладном возду-

хе.
 Городской шум набирает обороты: сигналы машин, разговоры, грохот мусоровоза...

 Мы бежим по тротуарам, ныряем в арку, прыгаем на пешеходный переход и...
 Визг тормозов заставляет моё сердце на мгновение остановиться!
 Мы с девчонками замираем, как вкопанные, когда перед нами тормозит красивый черный седан...

Из которого вдруг выходит Боровой.

- Совсем ополоумела под колёса бросаться?! Детей тебе не жалко? - Замирает на месте и прищуривается, вглядываясь в мое лицо. - Елова?..

Вскидывает внушительные брови, затем переводит взгляд сначала на Алю, потом на Варю и обратно - с Вари на Алю, а потом на меня...

Сама в шоке, поэтому стою и хлопаю глазами, не в силах поверить, что и правда только что вместе с девчонками не попала под колёса Боровому.

- Ой, Маш, а это кто? - дергает меня за рукав Аля.

- Это твой парень, да? - придиричиво прищуривается Варя.

- Какой парень, ты что?! - в ужасе смотрю на Варю. - Это... Это... Э. Врач. Из больницы, где я работаю.

- Это называется коллега, - деловито говорит Варя.

- Калека? - пугается Аля.

- Да не калека, а коллега, Аля!

Пока девчонки препираются, я все ещё не могу поверить глазам.
 Господи, это ведь и правда Боровой.
 Что он

вообще тут делает?!

Так, стоп! Вообще-то мы всё ещё стоим на переходе, и на нас уже мимопроходящие люди косо смотрят...

- Прошу прощения, Роман Владимирович, - не находясь с ответом, выдаю я. - Я не специально! Мы тут...Торопимся просто!

Мы с близняшками отскакиваем на тротуар как раз в тот момент, когда к седану Борового подъезжает микроскопическая машина, похожая на табуретку.
 "Табуретка" тут же начинает нагло и звонко сигналить.

- Эй, ты! Умник! Ты тут не король, дорога для всех! Думаешь, тачку крутую купил и можешь парковаться, где хочешь?

Из переднего окна "табуретки" высовывается парень хипстерской наружности: в цветной шапке, солнечных очках и модно подстриженной бородой.

- Ты, сопляк, лучше очки поменяй, грозно отрезает Боровой. - Могу прописать соответствующие. Машина на аварийке и не припаркована. Обождёшь две минуты - не треснет в одном месте.

Боровой хлопает дверью и резким выпадом сворачивает в карман у детской площадки.

- Маш, а, Маш... Мы же в садик опаздываем! - трясет меня за рукав пальто Варя.

- А я есть хочу! Кашу! - начинает реветь Аля. - А если опоздаем, то кашу съедят без нас!

Блин, и чего это я торможу действительно!?! Опоздаем

ведь!

- Бежим, девчонки!

Уже собираюсь рвануть вперёд и выпрыгнуть на тропинку, ловко протянувшуюся через весь двор, но меня снова окликают Боровой.

- Машка-простоквашка, стой!

Чертыхаюсь и оборачиваюсь. Да что же это такое?!

- Не могу! Мы жутко опаздываем, Роман Владимирович!

- Заваливайтесь в машину. Подвезу вас.

- Ой, нет! - испуганно говорит Аля. - Мама говорит, чтобы мы НИКОГДА не садились в машину к незнакомым дядям!

- Да, - серьезно кивает Варя. - Это правда!

- Ну, мама ваша-то, конечно, права, - глядя на меня в упор, хмыкает Боровой. Взгляд его пристальный и даже испытующий. - Но я вроде и не незнакомый дядя.

С силой прикусываю губу и оборачиваюсь, глядя в сторону, где издали виднеется здание детского сада...
Понимаю, что если Боровой нас не подвезет, то мы с девчонками действительно круто опоздаем!
Значит, надо брать.

- Пойдём, Роман Владимирович прав, он не незнакомый, - соглашаюсь я. - Он нас подвезёт, а то ни каш, ни груш, ничего вам не достанется, зато мне выговор достанется в первый же рабочий день!

Хватаю девчонок за руки, и мы вместе стремглав бежим к машине. Мгновенно заваливаемся на заднее сиденье шикарного седана, и я сразу же пристегиваю племяшек ремнями

безопасности.
Конечно, ни бустеров, ни кресел тут нет, поэтому хоть так...

Боровой садится за руль. Как только он оказывается в салоне, кажется, что его мощная фигура заполняет собой всё пространство. Девчонки, впечатлившиеся, что их подвезут на машине, весело щебечат, рисуя на стеклах авто сердечки и птичек.

- Так. Куда вам? - Боровой хмурится, тыкая что-то на экране сенсорной карты. - В ближайший сад?

Он бросает на меня острый взгляд в зеркало заднего вида, и даже ёжусь от этой пронзительной остроты.

- Да, нам в ближайший сад! - важно заявляет Варя.

- Спасибо, что подвозите! - поддакивает Аля.

- А как же ещё, а то мама ваша на работу в первый же день грозит опоздать.

Мама? Стоп. Чего-чего?... Мои брови ползут на лоб, но я и слова сказать не успеваю.

- Как это? - одновременно удивляются девочки, сразу же забывая про рисунки.

- Мама ещё пока не работает!

- Она только ищет работу!

- Разве? - удивляется Боровой, глядя на меня.

Варя ловит его взгляд, и быстро всё понимает своей тонкой детской проницательностью.

- А это не мама! Это Маша вообще-то!

- Маша - мамина сестра, - добавляет Аля. - Она... Просто

Маша.

Закусываю губу, пытаюсь скрыть улыбку.
 Боровой удивленно вскидывает брови, затем смотрит сначала на Варю, потом на Алю, потом уж дергает бровью и усмехается.

- Просто Маша, значит... Ну ладно. Понял.

Роман Владимирович выруливает на дорогу, и мы ловко проезжаем следующие два двора буквально минут за пять.
 Ура, Аля не пропустит свою любимую кашу, а я возможно даже успею на работу!

Глава 8

Маша

- Беги, я подожду, - бросает мне Боровой, и я стремительно вылетаю из машины и помогаю выбраться из салона малышам.

- До свидания, Роман Владимирович! - кричит Варя так громко, что у меня аж в ушах начинает звенеть.

- Спасибо, что подвезли! - вторит ей Аля не менее громко.

- Если подвезёте ещё раз, мы будем рады!

- Так, шшш! Не наклейте! - грозно шикаю я. - Бегом в сад!

- Всегда пожалуйста, - усмехается Боровой. - Хорошего дня. Не забудьте всю кашу съесть - здоровее будете.

Лицо Вари кривится, а Али мечтательно озаряется. Тороплю девчонок.
Пробегаем через калитку, возле которой строгий охранник хмуро следит за потоком из самых разных людей.

В метро, наверное, такую разномастную публику не увидеть.

Медленные бабушки, спешащие модницы.
Важные бизнесмены, суровые госслужащие, обычные женщины, обычные мужчины...

И рядом с каждым дети, дети, дети - с рюкзаками и сумками, с игрушками в руках, с телефонами, на самокатах, в колясках, на велосипедах...

Одетые в непромокаемые цветастые комбинезоны, купленные по скидкам, или в пудровые курточки, приобретенные в брендовых магазинах "бежевых" мам.

В короткие куртки, в длинные пальтишки, в кроссовках, сапожках, в ботинках.

Тихие, плачущие, радостные, шумные...

В глазах зарябило!

Мы с девочками пронеслись в прихожую садика. Обогнали какую-то светловолосую модель в дубленке, важно ноющую о чём-то кому-то в свой глянцевый смартфон, и подбежали к коризне с бахилами.

- Эй, а поосторожнее нельзя! Тут вообще-то очередь!

Оборачиваюсь. Модель недовольно смотрит на меня, точно так же, как и её дочка с куклой барби в руках.

- Хочу такую куклу! - почти шепчет Аля, но получается очень звонко.

- Губа не дура! - презрительно надувает губки дочка модели. - Много хочешь - мало получишь!

- Ой, тоже мне цаца нашлась! - тут же вступает за сестру боевая Варя. - Ты посмотри на нос свой сопливый! В сад с соплями вообще-то нельзя приходить!

- Это у кого ещё сопли?! - возмущается модель и гневно смотрит в мою сторону. - Уберите с дороги своих двух, мамаша! Мы торопимся вообще-то! Растолкали всех, вылезли вперёд, теперь задерживают!

Она фыркает в мою сторону с не менее презрительным

тоном, чем у её девчонки.

Теряю дар речи от такой наглости!
 Но не отвечаю - да ну, в пень.
 Некогда мне, да и не хочется скандала, тем более при детях.

- Девушка, а чего вы так невежливо разговариваете? - вступается за нас одна из молодых мамочек. - Человек с двумя, на секундочку, маленькими детьми спешит, как и все тут, и никому, кстати, не мешает. Это вы там на лестнице как королева застыли и уткнулись в свой смартфон на проходе у всех!

Скандал таки не задерживается...

У модели от справедливого замечания махом срывает резьбу, но коалиция из нескольких мам дают ей достойный ответ.

Мы же с девчонками уже на банкетке: натягиваем бахилы и летим по коридору в группу. Если вдруг Боровой меня не дождётся - мне конец!

В группе здороваюсь с милой воспитательницей, расписываюсь за девчонок, расцеловываю их на прощание. Девчонки сами, к счастью, бойко переодеваются и, наобмнимавшись со мной, убегают в группу.

Вылетаю в коридор и бегу к выходу.
 Оказавшись за территорией сада, быстро оглядываюсь. Отпускает.

Боровой по-прежнему ждёт.

Подбегаю к его крутому черному седану. Роман Владимирович в своём крутом пальто с высоким воротом, ждёт меня,

прислонившись спиной к машине.

Такой он... Ну о-очень крутой.

Прямо модель с обложки журнала...
 Журнала "Скала скалистая" для любительниц стильных суровых мужиков.

Боровой молча и хмуро следит за тем, как я спешу к нему.

- Прошу...прощения... За.... То, что так долго...

Пытаюсь отдышаться, и прямо таки чувствую, как горят мои скулы. Мельком замечаю, в тонированное стекло седана, как мои выбившиеся из хвоста, а теперь и всклокоченные волосы, торчат из-под моей шапки.

И глаза горят, как у безумной! А лицо красное...

Ну я и чучело!

- Не парься. Успеем.

Киваю, а потом замираю на месте: замечаю ту самую модельного вида мамочку, наехавшую на меня в прихожей детского сада. Она стоит на тротуаре, приподняв солнечные очки и ошеломленно хлопает глазами в сторону Борового.

Ой, да расслабься, тётя. Серые мышки только в сказках за принцев замуж выходят...
 Этот крутой мужик не мой.
 "Правда, она об этом не знает", - отмечаю про себя я со злорадной ухмылочкой.

 - Ну что, Елова, готова ехать?

Голос Борового отвлекает. Оборачиваюсь. Роман Владимирович открывает дверь своего авто, и я, резво кивнув, забираюсь в салон.
 Уже через несколько минут, мы выезжаем на проспект.

Я пишу сестре, что всё в порядке, девочки в саду, а я еду на работу.
 Желаю Наташке удачи на собеседовании и выдыхаю.

- Ну, Машка-ромашка, и ты так каждый день?

- Нет, вы что, я бы с ума сошла, - фамиллярно выпаливаю раньше, чем успеваю вспомнить, с кем разговариваю, но потом скашиваю взгляд на мягкую усмешку, заигравшую на губах Борового и отмахиваюсь.

Мы же не на работе сейчас, в конце концов.

Кладу руки на колени и сцепляю пальцы замком, смотрю в окно на весеннюю улицу, прекрасную во всей этой оживляющей её столичной суете.

- Даже и не знаю, как Наташка с ними справляется, если честно...

- Это всё сноровка.

- Наверное, - веду плечом. - У меня детей нет, и я слабо представляю, как это, когда ты мама, и каждый день вот так. Сестре я нечасто помогаю, она сама в основном со всем справляется.

- И вы с сестрой в одном районе живете?

- Ну... Мы вообще-то вместе с ней живем, - неохотно отвечаю я.

Не то чтобы это секрет, но я уже давно привыкла не делиться ни с кем информацией о нашем с Наташкой местонахождении.
 С тех пор, как Миша всё время упорно ищет нас...
 И всё время находит.
 Вот только мы, к сожа-

лению, пока что никак не можем найти того, кто нам поможет.

- А вы как здесь оказались? - спрашиваю, отвлекаясь от гнетущих мыслей. - Тоже здесь живёте?

- Нет. - Боровой вдруг мрачнеет. - Заезжал к кое-кому передать кое-что.

- Хм... Вы шпион?

- Есть немного, - хмыкает Боровой.

Он такой мужик красивый, сил нет.
 У него красивый хриплый смех, низкий голос такой завораживающий.
 Да и вообще... Смотрю на его профиль...
 Нос с небольшой горбинкой, темные, проникновенные глаза под густыми бровями, немного щетины, губы такие красивые...

Он мог бы показаться мрачным или грубым даже, но нет. Это в первую секунду так кажется, а потом становится видно, что он просто такой вот мощный, суровый, но не грубый и не злой.

Просто влиятельный. И харизматичный.
 Крутой, конечно.

Краснею, вдруг вспоминая наш вчерашний разговор с девчонками из регистратуры.

"Вот была бы история любви!" - слова Дарины звучат в голове так громко, что я на миг пугаюсь, что Боровой их услышит.

Но нет, он, конечно же, ничего не слышит.
 Сосредоточенно смотрит на дорогу, затем вдруг резко сворачивает и

пристраивает машину на парковке.

С удивлением понимаю, что мы уже приехали. Бросаю взгляд на часы и понимаю, что до начала рабочего дня ровно семь минут.

Это значит у меня остается время как раз на то, чтобы дойти, переодеться и остаться без утреннего кофе!
 Ладно, это я точно переживу. Чай не кофеманка Люся.

- Ну что? Идём давай. А то прилетит тебе.

- А вам?

Боровой усмехается, кидая на меня пронзительный взгляд.

- Нет, мне не прилетит. Мне за такое не прилетает, за по-серьезней - да. Осторожнее, Елова!

Чуть не улетаю, когда выбираюсь из машины!

Спотыкаюсь и лечу, но Боровой каким-то чудом успевает меня подхватить.

Высокий и мощный, одним махом ухватывает меня за локоть и притягивает к себе.
 Мы оказываемся слишком близко друг от друга, и оба сразу же хмуримся, осознавая этот факт.

- Поосторожнее тут. Асфальт не закатали, - тихо басит Роман Владимирович.

Его мятное дыхание теплом касается моего лба и волос. Запах одеколona тут же заполняет мои легкие.
 А крепкое и уверенное прикосновение заставляет что-то дрогнуть в груди...
 Всё это остаётся со мной. Въедается под кожу.

И я рада этому, потому что... Звучит жутко, но мне хочется, чтобы запах этого мужчины и его тепло остались со мной на подольше.

- Д-да... - бормочу я, ощущая, как огнём горят мои щеки...

Роман Владимирович меня отпускает, я поправляю пальто и иду за ним.

Мы как раз выходим на тротуар, когда нам в спины прилетает до омерзения слащавое приветствие:

- Ой, какие люди в Голливуде! Доброго утречка!

Оборачиваюсь. Женя в коротком пальто и с портфелем в руке догоняет нас с Боровым.

Весь улыбчивый, глаза светятся, но при взгляде на Борового, тут же замечаю в светлых глазах Воробьёва колючие звёздочки.

Такие же колючие, как и у самого Борового.
Ох, эти двое явно на дух не переносят друг друга!

- Роман Владимирович, чего это вы не здороваетесь?

Женя нагло прищуривается. Сам невысокий и худой, он кажется моллюском рядом с мощной фигурой Борового.

- Не хочу, - отрезает Роман Владимирович.

Женя наигранно вскидывает брови и с раздражением качает головой, но почти сразу поворачивается ко мне.

- Принцесса Машенька, приветик! Ну что, не запер тебя случайно наш Роман Владимирович ещё где-нибудь? Если что - я всегда готов придти на помощь!

- Привет, - здороваюсь я и тут же отвожу взгляд - мне со-

вершенно не нравится эта фамильярность Воробьева. - Извини, опаздываю...

- Хочу напомнить, что я все ещё жду свидание...

Воробьёв незаметно оказывается рядом. Его рука нагло скользит по моей спине, затем ложится талию...
 Р-раз, и Женя ловко прижимает меня к себе!

Закручиваюсь винтом и отскакиваю на пару шагов.

- Эй! - возмущенно.

- Прости, прости. Не удержался! - нагло усмехается Женя.

А потом с ещё более наглой усмешкой поворачивается к Боровому.
 И я тоже поворачиваюсь. Но там не Боровой, а буря...

Глава 9

Маша

- Ты сейчас, Воробьёв, схлопочешь, понял?! - рычит Боровой, и я вижу насколько его глаза темные от гнева. - Я тебе уже говорил: если ты сюда пришёл не работать, а заниматься бл**ством, я могу помочь тебе отсюда ракетой вылететь.

- Много вы знаете о том, чем я занимаюсь, и о том, как работаю, - фыркает Воробьёв, но я вижу, что и его уже начинает перекашивать от ярости. - Не думаю, что у вас такие полномочия! Хорошего дня. Машулик, надеюсь увидимся!

Женя подмигивает мне и проскакивает вперед в стеклянные двери, едва не сбивая с ног Дарину. Хорошо, Люся успевает её подхватить под локоть.
 Машу девчонкам, которые приветствуют меня в ответ и знаком призывают побыстрее заходить.
 Поворачиваюсь к Роману Владимировичу. Тот все ещё хмуро смотрит на двери клиники и явно бесится из-за Воробьёва. И я его понимаю: этот Женя кого угодно из себя выведет...
 Ещё и пристаёт ко мне так откровенно...
 Эх, лучше бы я тогда до возвращения Борового в кабинете просидела!
 А теперь вон, терпи фамиллярность этого типа...
 И почему он вообще не боится так ужасно себя вести?!

- Давай, Машка-промокашка, не тормози, - бросает мне Боровой, выдергивая из марева мыслей. - А то опоздаешь.

Поворачиваюсь к нему и ловлю тень улыбки на губах, улыбаюсь в ответ. Но тупить и правда некогда!
 Желаю хорошего дня и стремглав взлетаю по лестнице к дверям.
 Через пять минут уже оказываюсь в раздевалке, где быстро застегиваю униформу и сразу же лечу к своему рабочему месту.
 Как только захожу, девочки-коллеги поворачиваются ко мне, как по щелчку пальцев.

- Ой, Машка-а! - тянет Дара и широко улыбается. - Ты прямо с порога всеобщим вниманием завладела! Ты глянь, уже Боровой подвозит! А Люська говорит, что я романтику выдумываю!

- Ой, да нет, Дарин, это случайно! - поспешно отмахиваюсь я, разыгрывая непринужденность. - Мы вообще с ним случайно пересеклись! В районе, где я живу... Просто совпадение: я племянниц в садик вела, а он... Э... Чуть на машине нас не переехал.

- Кто?! - ужасается Люся. - Боровой?!

- Боровой, Боровой, - усмехаюсь. - Мы резко на переход выпрыгнули перед его машиной. Ужасно торопились! А тут, раз, и из машины появляется... Он. Вот Роман Владимирович и предложил нас подвезти.

- И что?! - восхищенно шепчет Дара так, словно я рассказываю ей какую-то великую тайну. - Подвез? И племянниц?! И до детского сада прямо?

- Ага, заодно меня на работу подхватил. Без него бы я точно опоздала.

- Вот уж история! - Люська качает головой. - Но Боровой-то ладно, а вот Женя...

- Да уж, - невесело фыркает Дара и качает головой, она что-то перещелкивает на клавиатуре и добавляет в мою сторону: - Ты с ним поосторожнее, Маш. Воробьёв - у нас герой-любовник.

- Ой, да какой он любовник?! Не смейся! Щегля обыкновенная, - презрительно кривит губы незаметно вбежавшая в регистратуру и услышавшая наш разговор Екатерина Витальевна - заместитель бухгалтера.

- Не без щегли, - хихикает Люся, не растерявшись. - Но ты и правда, Маш, с ним поосторожнее. Он тут, знаешь ли, что хочет, то и творит... И ничего ему за это не будет!

- Я заметила, - произношу понуро. - Ведет он себя.... Уж очень не очень.

Мне совершенно не хотелось излишнего внимания от Жени.
Да и вообще от мужчин...
После Макса ещё не отболело, если честно.

- Ты сильно не переживай, - отмахивается Дара. - Пару раз дашь ему отворот-поворот, и он отстанет. Будет фамиллярничать, конечно, но приструнится. Было, проходили уже.

- Э, нет, - качает головой Люся. - Тут всё не так просто, Дарин. С Машкой Воробьёв уж совсем распустился, и это сто процентов из-за Романа Владимировича! Уже только за то, что Боровой Машу подвёз, Воробьев теперь не успокоится!

- Почему это? - удивляюсь я.

- А потому что у них с Боровым война... Не на жизнь, а на смерть!

- Ненавидят друг друга, - подтверждает Люся и начинает раскладывать бумаги на столе.

- И это при том, Боровой то врач какого полета, - тихонько ворчит Дара. - А он с ним КАК разговаривает?! Это уму непостижимо!

- А что у них случилось? - любопыствую. - Почему война?

- Ну... Смотри, - начинает пояснять Люся. - Воробьёв - он блатной. Врач он очень посредственный, а гонора у него - на всех тут хватит...

- А как же он тогда работает?... - удивляюсь ещё больше.

- Вот так и работает - тяп на ляп. Что-то посмотрит, пропишет, а потом вон, на Романа Владимировича скидывает, - бурчит Даринка.

- А кто же его сюда устроил? - хмурюсь. - Это же главврач должен на такое согласиться - и себя подставить, получается, и всех остальных...

- Так его главврач сама и устроила, - фыркает Люся.

- Угу. Устроила, - добавляет Дара, и они с Люсей с ухмылками переглядываются. - Знаем мы, почему она его устроила.

Заметив мой вопросительный взгляд, Люся сразу добавляет:

- Тураевой так удобно, понимаешь? Что Женя под боком.

У них вроде как... Отношения.

- Определенного типа, - усмехается Дара, поигрывая бровями.

- Определенного типа? - спрашиваю я, и девочки упираются в меня многозначительными взглядами. - А... Поняла.

Чувствую, как теплеют скулы...
 Вот оно как.
 У них роман, а это значит, что Воробьев дико меня подставляет: перед всеми пристаёт ко мне, кокетничает.
 Вот увидит главврач это всё безобразие - и полечу я отсюда фанерой над Парижем...

Плохо дело.

- А с Боровым-то почему война? - спрашиваю, вспомнив самое главное.

- Роман Владимирович терпеть не может, когда врач на самом деле не врач, а так, одно название. Ещё и принятое за "красивые глазки".

Люся, торопясь, допивает свой кофе. Тут же морщится, потому что остыл и отставляет чашку на специальную полку с подносом.

- Никудышный врач и навредить может, а если и не навредит, то все равно - какой толк от него?... - пожимает плечами Дара. - Деньги с пациентов за консультации и бестолковые обследования дерёт, а пользы и лечения от него никакого.

- Так ведь он и правда чуть не навредил, - добавляет Люся. - После того случая у них с Боровым вместо тихой неприязни открытая война и началась.

- А что за случай? - смотрю на Люсю, готовясь вслушаться в каждое её слово.

- Воробьев принял пациента и поставил ему неправильный диагноз, соответственно назначил неправильное лечение... Хорошо, пациент толковым мужиком оказался и консультация Жени вызывала у него серьезные сомнения. - Люся ведёт плечом. - В общем, пациент этот потребовал консультацию более опытного врача. Тогда Роман Владимирович и принял его. В итоге, оказалось, что с его диагнозом всё совсем не так! И лечение, которое накалякал ему Воробьев, могло привести к ужасающим последствиям!

- Да, помню это, - пробормотала Дара. - Такой скандал был... Боровой орал - мама, не горюй! А Воробьев на это всё знаешь что? Просто прикинулся шлангом. Сказал, мол, плохо себя чувствовал и поэтому всё попутал. О, как!

- Теперь Роман Владимирович держит его на карандаше. Он даже не побоялся главврачу пригрозить, что если от Жени кто-нибудь пострадает, Тураева будет по полной отвечать за это. Та здорово тогда испугалась и посадила с Женей помощника, который толковой его раз десять и который теперь за него по полной отдувается... Вот такие дела!

Ошеломленно качая головой, осмысливая всё, что только что услышала.

- Хорошо, что Роман Владимирович не дал случится беде... - говорю тихо, и Дара кивает.

- Точно-точно. Его тут все берегут.

- А Тураева так вцепилась в этого Женю, - задумчиво тяну я. - Надеюсь, что меня отсюда не вышвырнут за то, что он ко мне пристаёт...

- Не переживай, - отмахивается Дарина сразу. - Он тут почти ни одну юбку тут не пропускает. Просто не реагируй и старайся держать дистанцию.

В этот момент к регистратуре подходят сразу два пациента, а ещё мне на телефон приходит сообщение от сестры:

"Машка, поздравляй! Первый этап собеседования успешно пройден!"

"Ура! Поздравляю, сестра! Так держать!"

Ну вот и хорошие новости подвезли!
 Отбросив плохие мысли, с боевым настроением окунаюсь в работу.
 Если мы с Наташкой наладим наш доход, сможем нанять хорошего адвоката, который возьмётся за наше дело, а ещё, возможно, организует помощь и поддержку для нас.

Да. Пусть так и будет!
 Хочется верить, что у нас всё получится.
 Или я размечталась, и всё так просто не бывает?...

Глава 10

Маша

Две недели пролетают одним махом. Наташку взяли на новую работу, и жизнь теперь, кажется, действительно налаживается.
 Это ощущение бодрит и крепко держится в душе.
 Настроение хорошее, настрой боевой!
 И всё это длится...
 До сегодняшнего дня.

- Маш! Ма-аш! Иди сюда скорее!

Смотрю на часы.
 Вообще-то ещё пятнадцать минут до окончания перерыва.
 Допиваю кофе и торопливо выскакиваю из кухни. Пересекаю коридор, останавливаюсь в самом конце: дверь в комнату хранения архива приоткрыта.
 Сердце нашей регистратуры!
 Важнейшие документы, библиотека и компьютеры, содержащие информацию со всей нашей клиники, находятся именно здесь.

- Люсь? - зову, зглядывая внутрь. - Ты где?

- Заходи сюда! - зовет меня коллега.

Прохожу в компьютерную, прищуриваюсь: у одного из столов стоит Люська. Она хмуро смотрит в экран. Рядом с ней Женя.
 Морщусь. Ну во-от, только Воробьева здесь не хватало!
 И зачем меня Люська сюда позвала? Чем я ей здесь помогу?

Заметив меня, Люся взволнованными взмахами рук подзывает подойти ближе.

- Маш, у меня тут проблема одна. Нужно карту скопировать для... - Девушка кивком указывает на Женю. - Евгения Артемьевича... У них там программа слетела.

- Так, а я как помогу? - бурчу.

Из-за монитора высовывается Женя. Ухмылочка мгновенно расчерчивает его смазливое лицо. Он быстро окидывает меня взглядом и прищуривается, будто что-то заметил.

- Ай-ай-ай, Машенька, а с кружечками сюда вообще-то нельзя.

- С какими ещё кружечками?... - вскидываю бровь, и только потом только замечаю, что у меня в руках чашка из-под кофе.

Ой!
Надо же, а я даже не заметила, что с ней прибежала!...
А как тут заметить, если с перерыва выдернули на раз-два?

- Она пустая, - сухо отвечаю и ставлю кружку на свободный стол. - Так как я могу помочь?

- Маш, а, Маш... Позови, пожалуйста, Дениса Константиновича из техподдержки, а? - жалобно просит Люся. - Скажи, что срочно. Я так-то файл нашла, но он не копируется... У нас сейчас уже перерыв закончится, а я даже кофе не попила! Может, успею ещё глоточек сделать...

Ох, уж этот Воробьёв! Жизни никому не даёт!
Это всё у него от безделья.
Удивительно, что такая женщина, как Тураева, сошлась с вот таким вот...

Выхожу в коридор и направляюсь к опенспейсу техпод-

держки.

Всё вокруг мне уже так знакомо, будто я здесь работаю не меньше года.
 А ещё мне здесь очень нравится.
 Всякое бывает, конечно: бывает, работы очень много, а ещё бывают ненормальные пациенты. Да и Жени Воробьёвы бывают...
 Но всё это ерунда!
 В целом, и работа, и коллектив, и клиника - всё мне по душе.
 А главный плюс в том, что Боровой Роман Владимирович всё время где-то рядом.

Кусаю губы и вздыхаю: не идет он у меня из головы ни на секунду, и мне всё время дико хочется с ним хотя бы случайно пересечься...
 Но что-то мы совсем редко с ним видимся...

Вот только за последнюю неделю я мельком встретила его всего два раза: первый раз, когда он заходил в клинику в своем черном пальто... Такой мощный и суровый, словно Халк.
 А второй раз, когда он в своем черном пальто, такой же мощный и суровый, выходил из клиники.

Мое сердце теплило то, что когда Боровой мельком видел меня в эти два раза, его красивое лицо разглаживалось, а взгляд теплел.
 Он мне даже чуть-чуть улыбнулся!
 Я точно заметила!
 И теперь когда вспоминала эту его улыбку, все время улыбалась сама...

Захожу в техподдержку и...
 Дальше происходит невероятно быстро.
 Мы с Борей разговариваем по поводу слетевшей у Воробьёва программы и копирования карты для

него, когда стеклянные перегородки опенспейса вдруг сотрясает громкий возглас.

- ЕЛОВА! Быстро сюда!

Леденею.
Зверски строгий и невероятно громкий голос заведующей заставляет замереть абсолютно всех вокруг.
У меня сердце ухает в пятки. Что-то случилось...

Махнув Боре, разворачиваюсь и бегу в коридор.
На часах ещё пять минут до конца перерыва... Не понимаю, что же могло произойти за эти несколько минут, пока меня не было!

У регистратуры уже собралась толпа персонала.

Люси не видно, Дара, бледная и потерянная, разводит руками и что-то объясняет Боровому. Мда, вот и увиделись...

Оглядываюсь. Пока что главврача нигде нет, но заведующая, схватившись за голову, уже бежит из стороны в сторону наравне с Женей Воробьевым.

- Что это значит?! И как мне людям теперь лечение назначать?! - рычит Боровой, явно злой как дикий медведь... - Как операции будет проводить? У нас с анестезиологией карты все электронные! Там все данные! Без них вообще никак!

- Роман Владимирович, мы попробуем сейчас что-нибудь придумать, - лепечет Дара. - Бумажные выписки какие-то найти по пациентам...

- Да какие нах*р выписки, Толкунова?! - рывкает Боровой, и Дара бледнеет от страха. - Ты сама понимаешь, что говоришь?! Где эта ваша новенькая?! Сейчас шкуру с неё сниму!

"Господи, да что случилось?!" - в панике пытаюсь понять я, наблюдая за суматохой царящей вокруг.

- А вот она, - завидев меня, ехидно фыркает кто-то - кажется, Настя Лялина.

- Елова! Ну-ка, иди сюда, - рычит Боровой так, что я никуда ни иду, а наоборот прирастаю к месту.

Он сам подходит ко мне и сразу нависает надо мной устрашающей скалистой машиной. Пронзительные карие глаза кажутся черными омутами, а взъерошенные темные волосы добавляют ещё больше грозности.

- Ты знаешь правила? Или нет?! - рявкает Боровой. - Читала хоть что-то? Хоть одну строчку из методички?!

- К-какие правила? - искренне непонимая, о чём речь, спрашиваю тоненьким голоском. Боже, у меня уже в ушах шумит, и сердце вот-вот выскочит прямо под ноги к Боровому. - Может, вы хотя бы объясните мне, что происходит?...

Кажется, я превращаюсь в кисель... Ноги уже не держат - как бы на пол не рухнуть...

- Машенька, это же твоя чашка? Вон та, с которой ты утром в архив пришла, а? - елеиненько спрашивает Лялина, тыкая мне в лицо своей смартфоном-лопатой. - Вот гляди-ка.

- Да, моя... - растерянно хлопаю глазами, разглядывая фото месива из кофе и бумаг с осколками моей чашки. - А что это... Она разбилась? Или что?

- Это ты нам расскажешь сейчас, Елова, - рявкает заве-

душая - мелкие кудряшки Митиной торчат во все стороны, словно наэлектризованные. Грузная женщина проворно подсакивает ко мне, поджигает губы и указывает в сторону регистратуры. - Было СРАЗУ сказано: не заходить с кофеями-чаями в архив ни под какими предлогами!...

- Да она же... - едва двигаю пересохшими губами, окончательно теряясь в непонимании происходящего. - Она же пустая была...

- Да что ты мне рассказываешь, Елова?! - рявкает заведующая - она вообще неплохая, даже вполне дружелюбная тетка, но не сегодня и не сейчас. - А вот эта каша кофейная на полу архива откуда взялась?! Там залило один из системников, понимаешь?! Неважно кто разбил, принесла чашку свою туда именно ТЫ! Она вон разбилась, а кофе твой залил всё! Техника в отключке теперь! Как мы работать будем?! Хорошо, если парни сейчас всё оперативно приведут в порядок, а так - что?!...

Она отмахивается.

- Уволить тебя надо, Елова, - фыркает Женя нагло, подперев плечом стену и с ехидненькой улыбочкой, наблюдая за происходящим. - За такие дела-то, а? Я же тебе утром ещё сказал - в архив с чашками нельзя, а ты вон... Халатность!

Все вокруг вдруг начинает застилать пелена серого тумана. Я отчетливо слышу, как гремит мое сердце в груди, как саднит в горле от едкого кома...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.